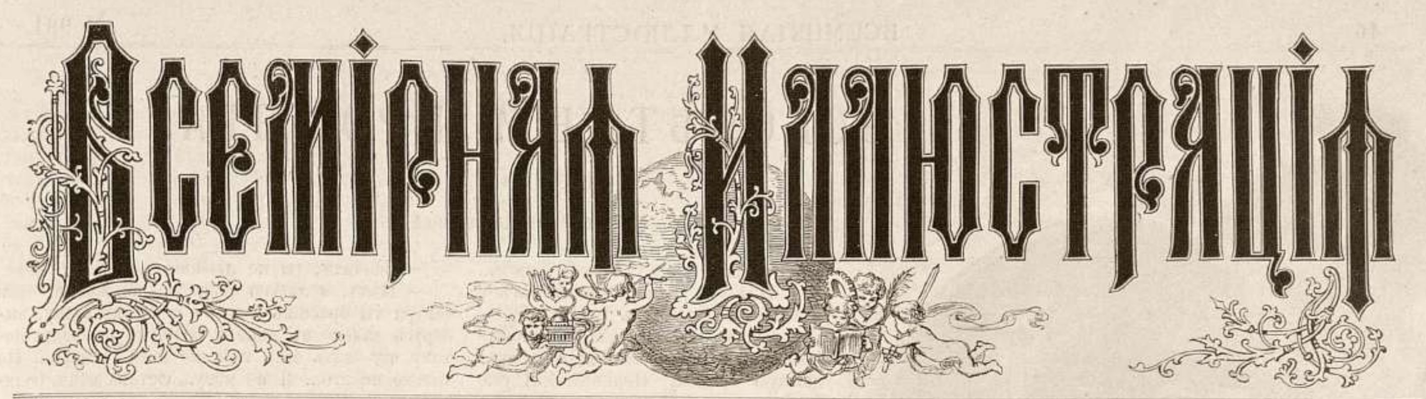

№ 991. Годъ XX. 16-го января 1888 г. Томъ XXXIX. № 3.

Парижскій салонъ 1887 г. — Креолка. Картина Ж. Геннера.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

ЛѢТОПИСЬ ИСКУССТВЪ, ТЕАТРА И МУЗЫКИ.

С.-петербургская музыкальная хроника. Пятое симфоническое собраніе императорскаго русскаго музыкальнаго общества отличалось особеннымъ оживленіемъ. Публика такъ заинтересовалась этимъ концертомъ, что еще наканунѣ всѣ билеты до одного были распроданы. Симфонія F-dur, op. 40, Рубинштейна, исполненная въ началѣ, принадлежитъ къ довольно раннимъ его произведеніямъ. Въ ней много свѣжести и вдохновенія; видно, что авторъ въ молодые годы былъ воспитанъ на лучшихъ образцахъ симфонической музыки, въ особенности чувствуется вліяніе Бетховена какъ въ музыкальномъ настроеніи, такъ и въ оркестровкѣ. Первыя двѣ части и финалъ написаны съ большимъ вдохновеніемъ. Симфонія такъ понравилась, что авторъ былъ вызванъ. Изъ симфоническихъ нумеровъ были еще исполнены увертюра № 3 „Леонора" Бетховена и блестящая увертюра Берліоза „Римскій карнавалъ".

Вся инструментальная программа была выполнена съ совершенствомъ. Г. Ауэръ велъ оркестръ артистически, но въ особенности передача выступила ярко въ увертюрѣ Бетховена. Это геніальное произведеніе было исполнено грандіозно. Солисты г-жа Медея-Мей, гг. Фигнеръ и Вержбиловичъ вызвали своимъ исполненіемъ восторженный пріемъ. Всѣ ихъ нумера были бисированы. Г. Фигнеръ очень вдохновенно и широко спѣлъ строфы изъ оперы „Неронъ" Рубинштейна, повторенныя по всеобщему требованію. Кромѣ того, имъ были спѣты романсъ Фауста изъ оперы „Мефистофель" и еще нѣсколько романсовъ. Г. Фигнеръ произвелъ на публику обаятельное впечатлѣніе. Очень горячо былъ исполненъ дуэтъ изъ оперы „Кузнецъ Вакула" Соловьева, тоже повторенный.

Г-жа Медея-Мей по болѣзни должна была выпустить свою арію Леоноры изъ „Фиделіо", о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ, зная достоинства этой пѣвицы, можно было ожидать превосходнаго исполненія. Г. Вержбиловичъ передалъ „Fantaisie caractéristique" Серве съ тѣмъ крупнымъ дарованіемъ, съ тѣми рѣдкими качествами исполненія, которыя всегда отличали этого перваго, послѣ г. Давыдова, віолончелиста въ Россіи. Г. Вержбиловичъ тоже долженъ былъ бисировать. Вообще, этотъ концертъ былъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ въ этомъ сезонѣ.

Спѣшка составляетъ, кажется, удѣлъ всего того, что касается итальянской оперы въ театрѣ Панаева. Самое зданіе выстроено съ поспѣшностью. Неудовлетворительный оркестръ тоже есть плодъ поспѣшности выбора. Въ исполненіи оперъ замѣтно, что ихъ разучивали на лету. Публика поспѣшила абонироваться и наконецъ уже успѣла ошикать „Джіоконду", данную на здѣшней итальянской сценѣ въ пятницу, 8-го января. Виновницею фіаско является г-жа Маріани Мази, безголосица которой не пришлась по вкусу меломанамъ до того, что они не замѣтили ни прекрасной дикціи, ни хорошихъ намѣреній въ исполненіи и въ игрѣ.

Г-жа Маріани Мази во всякомъ случаѣ артистка. Вслѣдствіе своего крайне непріятнаго голоса, она не имѣла права на успѣхъ, но могла разсчитывать на молчаніе. Пріемъ былъ сдѣланъ г-жѣ Маріани Мази ужаснѣйшій. Какого же пріема должны ожидать безголосые и, къ тому же, бездарные неучи-пѣвцы, которымъ бы пришлось выступить? Наша публика вообще снисходительна, поэтому ея энергичный протестъ „Джіокондѣ", длившійся въ продолженіе всего спектакля, выступилъ еще рельефнѣе. Это былъ театральный coup d'état, совершенно неожиданный. Изъ остальныхъ исполнителей сильно выдѣлился какъ по богатому голосу, такъ и по артистической опытности, г. Поволери (басъ), исполнившій партію г. Альвизо Бадоэро. Баритонъ г. Лаллони (Варнава) обладаетъ звучнымъ голосомъ, но о тонкомъ пѣніи у него понятія смутныя. Г. Пуэрари (Энцо) — теноръ не изъ выдающихся. Голосъ симпатичный, не изъ сильныхъ, непокорный на верхнихъ нотахъ; пѣніе довольно скромное, въ которомъ иногда прорывается огонекъ, чаще боязливое, игра невозможная. Г-жа Савольди (слѣпая мать Джіоконды), какъ пѣвица, произвела выгодное впечатлѣніе. Остается упомянуть еще о г-жѣ Люботови, пѣвицѣ съ голосомъ сильно вибрирующимъ, но звучнымъ, съ исполненіемъ довольно энергичнымъ и старательнымъ. Признаться, роскошнѣйшіе костюмы г-жи Люботови намъ больше понравились, чѣмъ ея исполненіе.

Исполненіе оперы было далеко не ровное, къ тому же слишкомъ часто диссонировавшій оркестръ нарушалъ правильный ходъ исполненія.

Аккордъ.

С.-петербургская театральная недѣля. Французскіе бенефисы становятся все менѣе и менѣе интересными какъ по выбору пьесъ, такъ и по исполненію. Было время, когда французскій театръ въ Петербургѣ считался одною изъ образцовыхъ европейскихъ сценъ; но это относится къ далеко прошедшему. Теперь труппа эта состоитъ частью изъ посредственностей, частью изъ полнѣйшихъ бездарностей и значительно уступаетъ какъ русской труппѣ Александринскаго театра, такъ и нѣмецкой; репертуаръ же стоитъ на одномъ уровнѣ съ исполнителями. Всѣ новинки оказываются крайне плохими, такъ какъ и въ Парижѣ неурожай на мало-мальски порядочныя пьесы. Приходится прибѣгать къ возобновленіямъ, но это дѣлается тоже неудачно или по безвкусію, или потому, что приходится сообразоваться съ наличными силами, вѣрнѣе — съ безсиліемъ труппы, которой все, что получше, какъ, напримѣръ, произведенія Мольера, Бомарше, Гюго и даже Ожье, оказываются совсѣмъ не по плечу, такъ что публикѣ, по преданіямъ да и то неособенно усердно продолжающей посѣщать этотъ театръ, зачастую приходится скучать, и онъ нерѣдко пустуетъ, кромѣ вторниковъ, когда почти всѣ мѣста абонированы фешенебельной публикой; только верхи постоянно

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ПОЛЕЖАЕВЪ.

По поводу 50-й годовщины смерти.

Внутренній видъ мавзолея въ Фарнборо.

Англія. — Перенесеніе останковъ императора Наполеона III и принца Наполеона IV изъ Чизльгёрста въ Фарнборо.

